

Редьярд Киплинг

В лесах Индии

*Часть сборника
Самая удивительная повесть в
мире (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

В лесах Индии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648595

Аннотация

«Из всех колёс государственной службы, которые вращаются индийским правительством, нет ни одного более важного, чем колесо лесного департамента. Древонасаждение целой Индии находится «в его руках» или, вернее сказать, будет находиться, когда у правительства окажутся нужные для этого деньги...»

Редьярд Киплинг

В лесах Индии

* * *

Из всех колёс государственной службы, которые вращаются индийским правительством, нет ни одного более важного, чем колесо лесного департамента. Древонасаждение целой Индии находится «в его руках» или, вернее сказать, будет находиться, когда у правительства окажутся нужные для этого деньги.

Служащие этого департамента ведут постоянную борьбу с сыпучими песками и ползучими дюнами; они огораживают их изгородами с боков, плотинами спереди и снизу, доверху скрепляют их ползучими растениями и переплётёнными между собой сосновыми ветвями, как это принято в Нанси. Служащие лесного департамента ответственны за каждый ствол в государственных лесах Гималайских гор и за каждую рытвину и угрюмого вида овраги, образовавшиеся от действия муссонов на их обнажённых склонах; они становятся для них как бы ртом, громко кричащим о результатах недосмотра. Они производят многочисленные пересадки чужеземных пород деревьев и заботливо выращивают смолистые деревья, которые уничтожают лихорадку оросительных

каналов. В равнинах же их главной обязанностью является присмотр за тем, чтобы линия лесов, предназначенных для вырубки, содержалась в порядке, так чтобы с наступлением засухи, когда скот начнёт голодать, можно было открыть её для деревенских стад и дать возможность каждому запастись хворостом. Они же рубят деревья и складывают в кучи дрова вдоль линий железной дороги там, где не используют уголь; доходы со своих плантаций они вычисляют с точностью до тысячных долей; они являются в одно и то же время докторами и повивальными бабками огромных тиковых лесов Верхней Бирмы, каучуковых деревьев восточных джунглей и чернильных орешков юга; но они всегда стеснены в средствах. Как только служащий лесного департамента очутился по какому-нибудь делу вне сферы проезжих дорог и правильно расположенных станций, он приобретает познания не только в области лесоводства: он учится понимать народ и политику джунглей; он встречается с тигром, медведем, леопардом и дикой собакой не раз и не два раза в день после облав, а постоянно, на каждом шагу при исполнении им своих обязанностей. Он проводит много времени в седле или в палатке — как друг вновь посаженных деревьев, товарищ грубых лесных сторожей и волосатых объездчиков, до тех пор, пока леса, предмет его заботы, не наложат на него свой отпечаток; и тогда он перестанет напевать весёлые французские песенки, которым он научился в Нанси, и станет молчаливым среди молчаливой лесной чащи.

Гисборн служил уже четыре года в лесном департаменте. Сначала он безмерно увлёкся своим делом, так как благодаря ему он проводил много времени верхом и на открытом воздухе и был облечён властью. Но затем он бешено возненавидел его и охотно отдал бы год жизни за месяц общества, которое могла ему дать Индия. Когда же прошёл и этот кризис, леса снова завладели им, и он был рад, что мог служить им: расширять и углублять линии вырубок, наблюдать за появлением зеленой дымки молодых плантаций на фоне старой зелени, прочищать засорившийся ручей, подмечать начало последней борьбы леса с наступающей на него травой, когда он терял силы и погибал, чтобы вовремя прийти ему на помощь. В какой-нибудь тихий день трава эта будет предана сожжению, и сотни животных, устроивших в ней свои жилища, будут изгнаны из неё бледным пламенем в час, когда солнце стоит высоко на небе. Потом будущий лес выглянет из почерневшей земли ровным рядом молодых отпрысков, и Гисборн, наблюдая за их ростом, будет испытывать радость.

Его бунгало – белый домик из двух комнат под соломенной крышей – находился на одном конце большого леса, называемого по-индийски рух. Он и не думал устраивать себе сад, потому что лес подходил к самой двери его дома, и, сойдя со своей веранды, он попадал в самую гущу его.

Абдул Гафур, его жирный слуга-магометанин, заботился о его питании, когда он бывал дома, а остальное время проводил в болтовне с небольшой кучкой туземных слуг, которые

жили в своих хижинах позади бунгало. Тут были два грума, повар, водонос и дворник. Гисборн сам чистил свои ружья, а собак он не держал. Собаки спугивали дичь, а лесничему нравилось наблюдать за тем, куда подданные его королевства ходят на водопой при восходе месяца, нравилось знать, где они едят перед рассветом и где отдыхают в летнюю жару.

Лесные сторожа и объездчики жили в маленьких хижинах далеко в лесу, показываясь в бунгало только тогда, когда кого-нибудь из них придавливало упавшее дерево или ранил дикий зверь. В остальное время Гисборн жил в одиночестве.

Весной в лесу появлялись новые листья, но в небольшом количестве, пока не кончались дожди. Только в тёмную, спокойную ночь здесь было больше призывных звуков и невидимой возни: то слышался шум генеральной битвы между тиграми, то рёв надменного самца-олени или резкий звук, производимый старым кабаном, который точил свои клыки о дерево. Гисборн откладывал в сторону своё ружьё, потому что он считал грехом убивать животных и только в редких случаях делал исключение. Летом, во время безумной майской жары, лес заволакивало мглой, и Гисборн внимательно следил за тем, не появится ли где-нибудь первый выходящий дымок – предвестник лесного пожара. Потом наступала полоса дождей, и лес одевался густой пеленой тёплого тумана, а ночью крупные капли дождя шумно барабанили по толстым листьям, и к шороху падающих капель примешивался треск сочных зелёных стеблей, которые обламывал ветер, и мол-

ния выводила узоры за плотной канвой листвы, пока снова не показывалось солнце, и лес стоял, дымясь на опушках от испарений и поднимая свои вершины к свежоомытому небу. А потом жара и сухой воздух снова окрашивали все вокруг в цвета тигровой масти. Гисборн все больше и больше осваивался в лесу и был очень счастлив. Жалованье ему присылали аккуратно раз в месяц, но он почти не тратил его. Кредитные бумажки накапливались в ящике от комода, в котором он хранил письма из дома. Если он вынимал их оттуда, то только для того, чтобы выписать что-нибудь из Калькуттского Ботанического сада или дать вдове лесного сторожа такую сумму, которую правительство Индии никогда не назначило бы ей за смерть мужа. Платить было приятно, но иногда приходилось и мстить, и он делал это, когда мог. В одну из ночей прибежал к нему пешком задыхавшийся объездчик и сообщил, что около Канейского ручья найден мёртвым лесной сторож: одна половина его головы была раздавлена, как скорлупа от яйца. На рассвете Гисборн отправился на поиски убийцы. Только путешественники, да ещё молодые солдаты известны всему свету как великие охотники. Служащие лесного ведомства считают охоту одной из своих служебных обязанностей, и потому о них никто ничего не знает. Гисборн пошёл пешком к месту убийства: вдова рыдала над телом мужа, как будто он лежал на собственной постели, а два или три человека около неё тщательно изучали след на влажной земле.

— Это дело Красного, — сказал один из них. — Я знал, что он в своё время бросится на человека, но теперь ещё много дичи даже для него. Он это сделал из дьявольского озорства.

— Красный лежит в пещере за каучуковыми деревьями, — сказал Гисборн. Он знал, о каком тигре шла речь.

— Нет, сахиб, теперь его там нет. Он ещё будет безумствовать и шататься повсюду. Вспомни, что первое убийство всегда влечёт за собой ещё два. Наша кровь делает его безумным. Он, может быть, подкарауливает нас, пока мы говорим о нем.

— Он, может быть, пошёл к следующей хижине, — сказал другой. — До неё всего только четыре косса. О Аллах, кто это?

Гисборн обернулся вместе с другими. По иссохшему руслу ручья спускался человек в одной только набедренной повязке на обнажённом теле, но увенчанный венком из кистеобразных цветов белого выюнка. Он шёл по мелким камешкам так бесшумно, что даже Гисборн, привыкший к беззвучной поступи разведчиков, был удивлён.

— Тигр, убивший человека, — сказал он, ни с кем не поздоровавшись, — пошёл сначала пить, а теперь он спит вон там, за горой.

Его голос был свеж и звонок, как колокольчик, и резко отличался от визгливого говора туземцев, а лицо его, когда он поднял голову и стоял, освещённый солнечным сиянием, походило на лицо ангела, заблудившегося среди лесов. Вдова

перестала причитать над умершим и, широко открыв глаза, посмотрела на чужеземца, но потом с удвоенным рвением вернулась к исполнению своих обязанностей.

– Должен ли я показать сахибу? – просто спросил он.

– Если ты уверен... – начал было Гисборн.

– Совершенно уверен. Я час тому назад видел эту собаку. Ему ещё рано есть человеческое мясо. У него всего только дюжина зубов в его скверной пасти...

Люди, стоявшие на коленях и рассматривавшие следы зверя на земле, тихонько удалились из опасения, что Гисборн возьмёт их с собою, и юноша, заметив это, слегка усмехнулся.

– Пойдём, сахиб! – вскричал он и, повернувшись, пошёл впереди своего спутника.

– Не так скоро. Я не могу поспеть за тобой, – сказал белый человек. – Подожди немного. Твоё лицо незнакомо мне.

– Это возможно. Я недавно пришёл в эти леса.

– Из какой ты деревни?

– Я не из деревни. Я пришёл вон оттуда, – и он указал рукой по направлению к северу.

– Значит, ты цыган?

– Нет, сахиб. Я человек без касты и вследствие этого... без отца.

– Как люди зовут тебя?

– Маугли, сахиб. А как имя сахиба?

– Я – смотритель этих лесов, а зовут меня Гисборн.

– Как? Неужели они считают здесь деревья и стебли трав?

– Вот именно, и для того, чтобы такие цыганята, как ты, не сожгли их.

– Я? Да я ни за какую награду не сделал бы вреда джунглям. Ведь это – мой дом.

Он повернулся к Гисборну с улыбкой, в которой было неотразимое очарование, и сделал предостерегающий жест рукой.

– Теперь, сахиб, пойдём немного потише. Нет нужды будить собаку, хотя она спит довольно крепко. Было бы лучше всего, если бы я пошёл вперёд и выгнал его по ветру на сахиба.

– Аллах! С каких это пор голые люди могут выгонять тигров, как скот? – сказал Гисборн, поражённый смелостью своего спутника.

Тот снова мягко засмеялся.

– Ну, тогда пойдём вместе со мной и застрели его по-своему из твоего большого английского ружья.

Гисборн пошёл следом за своим разведчиком, пробирался сквозь чащу, полз по земле, карабкался вверх, опять спускался вниз и испытал на самом себе все трудности выслеживания зверя в джунглях. Он был страшно красен и обливался потом, когда Маугли предложил ему, наконец, поднять голову и внимательно приглядеться к синеватой скале близ маленького горного озера. На берегу его лежал, развалившись в сладкой неге, тигр и лениво посасывал громадную переднюю

лапу. Он был старый, желтозубый и порядочно уже облезший, но в этой позе и освещённый солнцем он имел довольно внушительный вид.

Гисборн не увлекался идеями спортсмена, когда приходилось иметь дело с тигром, убившим человека. Он знал, что эту гадину надо уничтожить как можно скорее. Он перевёл дыхание, прислонил ружьё к выступу скалы и свистнул. Голова зверя, находившегося на расстоянии двадцати футов от дула ружья, медленно повернулась, и Гисборн не торопясь выпустил в него два заряда, один – ниже плеча, а другой – ниже глаза. На таком расстоянии даже самые крепкие кости не могут устоять против действия разрывных пуль.

– Шкура не стоила того, чтобы сохранить её во что бы то ни стало, – сказал он, когда дым рассеялся и они увидели зверя, бившегося и дёргавшегося в предсмертных судорогах.

– Собаке – собачья смерть, – спокойно сказал Маугли. – Действительно, с этой падали нечего взять с собой.

– А усы? Разве ты не хочешь взять усы? – спросил Гисборн, который знал, как загонщики ценили такие вещи.

– Я? Разве я презренный шикарри джунглей, чтобы возиться с мордой тигра? Пусть валяется. Вот уже явились его друзья.

Где-то сверху над их головами раздался пронзительный свист спускающегося коршуна; Гисборн в это время выбрасывал пустые гильзы и обтирал лицо.

– Если ты не шикарри, то откуда ты знаешь так хорошо все

повадки тигров? Ни один разведчик не мог бы справиться лучше тебя с этим делом.

– Я ненавижу всех тигров, – коротко ответил Маугли. – Пусть сахиб позволит мне нести его ружьё. Арре, какое же оно красивое. А куда идёт теперь сахиб?

– Домой.

– Могу ли я идти с ним вместе? Я ещё никогда не видел дома, где живут белые люди.

Гисборн пошёл к себе домой, а Маугли бесшумно шёл впереди него, блестя на солнце своей бронзовой кожей. Он с любопытством осмотрел веранду и два стула, стоявших на ней, подозрительно пощупал рукой бамбуковую штору и вошёл, все время оглядываясь назад. Гисборн опустил штору, чтобы спрятаться от солнца. Она с шумом упала, но прежде чем она коснулась пола веранды, Маугли выскочил в сад и остановился, с трудом переводя дыхание.

– Это ловушка? – с волнением выговорил он.

– Белые люди не устраивают ловушек для людей, – смеясь сказал Гисборн. – Ты в самом деле пришёл из джунглей.

– Да, я вижу, – сказал Маугли, – она не может ни поймать, ни захлопнуться. Но я никогда не видел таких вещей.

Он вошёл на цыпочках и с удивлением стал рассматривать убранство двух комнат. Абдул-Гафур, который отдыхал после завтрака, посмотрел на него с глубоким отвращением.

– Столько хлопот, чтобы поесть, и столько беспокойства, чтобы лежать после того, как поешь, – насмешливо заметил

Маугли. — Мы в джунглях лучше устроиваемся. Но здесь чудесно. Тут есть много богатых вещей. Разве сахиб не боится, что их могут украсть? Я никогда ещё не видал таких чудесных вещей.

Он засмотрелся на покрытое пылью медное бенаресское блюдо на шаткой этажерке.

— Только вор из джунглей мог бы забраться сюда, — сказал Абдул-Гафур, с шумом доставая блюдо. Маугли широко раскрыл глаза и уставился на белобородого магометанина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.